
УДК 316.613.42; 316.346.2

ЕВСЕЕВА Я.В.* ДРУЖБА И ГЕНДЕР. (Обзор).

DOI: 10.31249/tsoc/2021.04.04

Аннотация. Данный обзор включает в себя статьи, исследующие феномен дружбы в его связи с гендером и прослеживающие современные практики мужской, женской и межгендерной дружбы.

Ключевые слова: дружба; гендер; мужская дружба; женская дружба; межгендерная дружба; интимность; гомосоциальность; броманс; трансгендеры.

EVSEEVA Ya.V. Friendship and gender. (Literature review).

Abstract. The present literature review includes articles exploring the phenomenon of friendship in its relation to gender and tracing contemporary practices of men's, women's and cross-gender friendships.

Keywords: friendship; gender; men's friendships; women's friendships; cross-gender friendships; intimacy; homosociality; bromance; transgender.

Для цитирования: Евсева Я.В. Дружба и гендер. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 59–67.

DOI: 10.31249/tsoc/2021.04.04

Гендер представляет собой одно из важнейших измерений феномена дружбы. Как пишет известный немецкий социолог, исследователь макросоциологических процессов Хайнц Буде (Университет Касселя), «дружба, определенно, в первую очередь обла-

* Евсева Ярослава Вячеславовна – старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: yar_evseeva@mail.ru

дала гендером» [Bude, 2017, S. 548]. С древности практически вплоть до XX в. под «дружбой» понималась прежде всего мужская дружба, а именно близкие отношения между мужчинами, основанные на взаимном расположении, полезности, удовольствии от совместного времяпрепровождения, причем отсутствие сексуального мотива строго не регламентировалось [см., например: Robinson, Anderson, White, 2018]. В силу подчиненного положения женщины и ее первичной роли в качестве жены и матери случаи межгендерной дружбы были редкими [Blatterer, 2015], а чисто женская дружба оставалась во многом незаметной для окружающего общества и редко тематизировалась в художественной и научной литературе. Тем не менее, с конца XX в. тема женской дружбы выходит на первый план в популярной культуре (мировую известность получили такие телесериалы, как «Друзья» и особенно «Секс в большом городе»), медиа, социальных исследованиях. На данный момент вычленены черты мужской и женской дружбы, описаны сходства и различия данных феноменов [см., например: Bude, 2017]. Настоящий обзор прослеживает современные тенденции в мужской, женской и межгендерной дружбе, выявляет, какие новые явления в этой сфере появляются, какие особенности мужской и женской дружбы сохраняются, а какие претерпевают изменения.

В своей обзорной статье-эссе Х. Буде характеризует женскую и мужскую дружбу [Bude, 2017]. Как отмечают многие авторы, женское дружеское общение носит более непосредственный и эмоциональный характер, женщины делятся как таковым опытом и переживаниями. В то время как мужчины обычно предаются различным совместным занятиям; для того, чтобы поделиться опытом, им необходимы определенные разговорные ситуации. Это позволило П. Райту написать, что женщины общаются скорее «лицом к лицу», а мужчины – «плечом к плечу» [Wright, 1982]. А В. Крюгер в связи с этим также утверждает, что женщины, рассказывая друг другу о наболевшем, слушая и давая советы, лучше используют психотерапевтический потенциал дружбы [Krüger, 2010].

Современным тенденциям в женской дружбе посвящает свою статью Мари Мартинуссен (Оклендский университет, Новая Зеландия) [Martinussen, 2019]. Исследовательница стремилась вы-

яснить, как женщинам «раннего среднего возраста» (27–49 лет) удастся совмещать семейные, романтические и дружеские отношения. 145 участниц, откликнувшихся на газетную статью автора о женской дружбе, должны были прокомментировать серию виньеток, в которых разворачивалась история дружбы трех вымышленных героинь. По окончании этого этапа заинтересовавшиеся могли принять участие в других формах работы – интервью и фокус-группах. Таковых оказалось 33 человека; с ними было проведено 16 индивидуальных интервью, два диадных интервью и четыре фокус-группы. За исключением шести, участницы имели европейское происхождение; большинство принадлежали к среднему классу; девять указали на негетеросексуальную ориентацию; у 21 были дети. На момент проведения исследования часть женщин состояла (включая полиаморию), часть не состояла в романтических отношениях (одинокие, расставшиеся с партнером, (временно) асексуальные). Автора интересовали (не) соответствия между каноническими нарративами о дружбе, повседневными идеологиями, интерпретативными репертуарами и различными дискурсивными ресурсами, применяемыми участницами для высказываний на данную тему.

Согласно первой виньетке, Ароха и Лейла дружат девять лет и вместе снимают жилье. Недавно у Арохи появился романтический партнер. Одновременно с этим Лейле предложили работу за границей; она собирается принять предложение и хочет, чтобы подруга поехала с ней. В своих комментариях большинство участниц ставили дальнейшее развитие ситуации в зависимость от того, насколько серьезна любовная история Арохи, потому что, по их мнению, романтические отношения могут оказаться важнее дружеских. Следующими по важности факторами выделялись семья (насколько Ароха близка со своими родными) и работа (есть ли у нее стабильная работа и карьерные перспективы дома). Тем самым дружба, как представляется Мартинуссен, выступает лишь одной из переменных в жизни современной взрослой женщины – партнера и ответственного работника, и эта переменная не должна мешать ее реализации в других значимых для нее областях. Но почему тогда для Лейлы настолько важна дружба с Арохой? В ее привязанности участницы исследования видят проявление слабости, незрелости, нездоровой эмоциональной зависимости. Они со-

ветуют героиням пойти разными путями, одной строить романтические отношения, другой посвятить себя карьере, что, на их взгляд, позволит им вырасти в личностном плане. Друга, утверждают они, нельзя контролировать: у него (нее) своя жизнь, со своими интересами и целями. В последовавшем затем интервью Дениз (имена изменены) рассказала, что, когда ей было за двадцать / за тридцать, некоторые ее подруги ушли из ее жизни и она не стала их удерживать, воспринимая это не как драму, а как часть нормального жизненного процесса.

Данную тему продолжает вторая виньетка. Помимо Лейлы, Ароха дружит с Чан. Последняя уделяет все больше внимания своему романтическому партнеру, постепенно отдаляясь от подруги. Девушки чувствуют, что в скором будущем их отношения могут измениться. Стоит ли им беспокоиться по этому поводу? Информантки считают, что Ароха и Чан должны спокойно относиться к происходящему – они могут лишь надеяться, что их дружба пройдет проверку временем и выдержит все испытания. Как полагает Мартинуссен, данное исследование продемонстрировало, что для дискурсов о женской дружбе характерно пересечение логик гетерорациональности, предпринимательского управления жизнью и неолиберальной автономии, при этом аффективные репертуары (в частности, что считается здоровым / нездоровым) в дружеских отношениях отличаются от таковых в отношениях романтических.

Одним из наиболее интересных трендов в дружбе в ее связи с гендером в целом и мужской дружбе в частности является феномен броманса¹. Исследователи из Винчестерского университета (Великобритания) Стефан Робинсон, Эрик Андерсон и Адам Уайт [Robinson, Anderson, White, 2018] показывают, как в настоящее время броманс раздвигает рамки мужской гетеросексуальной дружбы, привнося в нее то, в чем мужская дружба, как считалась, уступала женской, а именно интимность.

Авторы напоминают, что в XX в. практики мужской гомосоциальности (под чем понимается предпочтение компании индивидов своего пола) претерпели значительные изменения в сравнении с предыдущими столетиями. До этого мужчины могли публично

¹ За неимением русского термина на данный момент используется адаптированный термин, а также его производные – бромантический и пр.

демонстрировать эмоциональную привязанность, писать друг другу задушевные письма и даже спать в одной постели. На рубеже веков, в том числе под влиянием фрейдизма, повысилась осведомленность общества о гомосексуализме. В результате гетеросексуальные мужчины начали отстраняться от практик, из-за которых их могли принять за гомосексуалов, и стали предпочитать «мужественные» совместные занятия вроде спорта, распития спиртных напитков и азартных игр.

Тем не менее, с конца XX в. исследователи отмечают снижение уровня гомофобии в западных обществах; гомосексуальная ориентация принята в обществе и больше не приводит к маргинализации. Новое поколение отцов стремится к большей эмоциональной близости со своими детьми, включая сыновей. Молодые люди не стесняются делиться с друзьями секретами и искренними переживаниями; спектр их совместных занятий расширяется: теперь они могут, например, вместе пообедать или сходить за покупками. Новый тип взаимоотношений мужчин-гетеросексуалов, отличающийся интимностью и эмоциональностью, получил наименование броманса (англ. bro – брат и romance – роман, любовные отношения).

В 2014 г. авторы провели полуструктурированные интервью с 30 молодыми людьми 18–22 лет, студентами спортивного факультета одного из британских университетов (все белые, гетеросексуалы, из среднего класса), у каждого из которых был, по крайней мере, один бромантический друг. Информанты отвечали на вопросы о том, как они понимают броманс, в чем состоят его отличия от дружбы и романтических отношений, а также о том, что в нем возможно и невозможно, где пролегают его границы.

Исследователи получили следующие результаты. Участники описывали броманс как братство либо несексуальную любовь. Эти отношения им виделись более близкими, нежели просто дружеские: бромантическому другу можно поведать о проблемах и слабостях, от него не нужно что-либо скрывать, он всегда откликнется и поддержит. В то же время в сравнении с романтическими отношениями броманс не предполагает моногамию, он лишен ревности и чувства собственности. Бромантические отношения могут начаться с общих интересов, например спорта, но потом распространиться на разные сферы жизни. Что касается степени

дозволенного в таких отношениях, то информанты не стесняются наготы друг друга, им нравится обнимать и целовать своего бромантического друга; ночуя друг у друга, они могут спать в одной постели.

Учитывая, что современные мужчины позже вступают в стабильные гетеросексуальные отношения и в силу экономической целесообразности часто снимают жилье вместе с другими молодыми людьми, броманс может оказаться гораздо более распространенным явлением, чем было принято считать до последнего времени, полагают авторы статьи. Возможно, эти отношения не способствуют развитию любовных отношений с девушками, но они все же, по мнению Робинсона и его коллег, повышают эмоциональное благополучие молодых мужчин и позволяют им лучше управлять собственной личной жизнью.

Гарри Блаттерер (Университет Маккуори, г. Сидней, Австралия), автор фундаментальной работы о повседневных дружеских практиках, изучает феномен дружбы в связи с такими явлениями, как современность, интимность, свобода, идентичность [Blatterer, 2015]. В числе различных аспектов дружбы он исследует взаимоотношения между дружбой и любовью, а также феномен дружбы между мужчиной и женщиной. Согласно Блаттереру, в большинстве современных обществ (учитывая, что гомосексуалы в любом обществе составляют менее 15%) в любовных отношениях нормой по-прежнему считается гетеросоциальность, а в дружеских, напротив, гомосоциальность. Поэтому межгендерная дружба не воспринимается как гетеронормативное явление и обычно выступает в качестве презумпции второго порядка (большинство людей, увидев вместе мужчину и женщину, сначала решат, что они романтическая пара, и изменят свое мнение, только если те своим поведением докажут, что они друзья).

Вопрос о том, могут ли мужчина и женщина быть друзьями, стоит давно, отмечает исследователь. В популярной культуре (в частности, в таких фильмах, как «Когда Гарри встретил Салли» и «Секс по дружбе») подобная межгендерная дружба, как правило, выливается в любовные отношения; в итоге, пошатнувшаяся гетеросоциальная норма восстановлена, к явному удовольствию аудитории. В истории можно обнаружить примеры дружбы между мужчиной и женщиной (такие, как дружба Томаса Джефферсона и

Эбигейл Адамс), однако чаще всего друзьями разного пола окружали подозрения в романтическом и сексуальном характере их отношений. В связи с этим они предпочитали описывать свои отношения как братско-сестринские или, при наличии разницы в возрасте, как отцовско-дочерние / материнско-сыновьи. Приблизительно с 1990-х годов межгендерные дружеские отношения получают большее распространение, что исследователи связывают с расширением повседневных контактов между мужчинами и женщинами (учеба, работа, публичные мероприятия и пр.). Но и сейчас такие взаимоотношения не избавлены от гендерных стереотипов и подозрений в их отнюдь не дружеском характере. И сексуальное влечение действительно может представлять угрозу дружбе между мужчиной и женщиной. Тем не менее это не обязательно означает конец отношений. Блаттерер приводит результаты исследования, большинство участников которого не прекратили отношения, когда те перестали быть исключительно дружескими [Halatsis, Christakis, 2009]. Около половины информантов скрыли от друга появившийся романтический интерес, отношения порядка 20% превратились в романтические, около четверти стали «друзьями с привилегиями», и только 16% предпочли окончательно расстаться. В последние годы наблюдается рост популярности отношений, сочетающих в себе дружеские и сексуальные элементы, в том числе, вероятно, под влиянием отношений гомосексуалов, для которых изначально была характерна подобная «дружба с привилегиями» [Blatterer, 2015, p. 170].

Настоящий обзор большей частью касается дружбы гетеросексуалов обоюбого пола. Вместе с тем еще достаточно мало известно о дружеских практиках, характерных, например, для трансгендеров. Рейн Бойер и Марлен Пас Галуло (Университет Таусона, г. Балтимор, США) стремятся внести свой вклад в восполнение этого пробела [Boyer, Galupo, 2018]. Их задача – выявить сходства и различия в паттернах дружбы у транс-мужчин, транс-женщин и небинарных индивидов, а также выяснить, сколько у тех друзей среди гетеросексуалов, негетеросексуалов и трансгендеров, причем как ассоциирующих, так и не ассоциирующих себя с ЛГБТ-сообществом. Информанты (N=495; 18–77 лет; 41,4% мужчин, 35,4 женщин, 15,9 небинарных и 7,3% бигендерных индивидов; в большинстве своем белые, образованные представители среднего класса)

заполняли онлайн-опросник о своих друзьях и дружеских практиках.

В среднем у каждого участника было порядка шести близких друзей (они могли опираться на собственное определение близкого друга). Выяснилось, что у информантов было больше цисгендерных (т.е. нетрансгендерных), нежели трансгендерных, друзей – иными словами, для них были в большей степени характерны межгендерные дружеские паттерны. При этом у тех участников, которые ассоциировали себя с ЛГБТ-сообществом, среди друзей было больше трансгендеров, негетеросексуалов и также членов ЛГБТ-сообщества. У транс-женщин было больше гетеросексуальных, а у транс-мужчин – негетеросексуальных друзей, что указывает на различия в их дружеских практиках. К ограничениям своего исследования авторы относят следующие факторы: недостаточная представленность этнических меньшинств; ориентация участников на собственные представления (которые могли отличаться от представлений других информантов, а также самих исследователей) о дружбе, гендерной идентичности и пр.; непроясненность вопроса о том, было ли их друзьям известно об их трансгендерности. Бойер и Пас Галупо полагают, что в данной области необходимы дальнейшие исследования.

Данный обзор составили статьи, рассматривающие современные практики мужской, женской и межгендерной дружбы. В настоящее время дружеские практики продолжают претерпевать изменения. В частности, мужская дружба становится более близкой, интимной и эмоциональной, в то время как женская дружба выступает лишь одной составляющей жизни женщины и может оказаться менее важной, чем другие – романтические, семейные, профессиональные – отношения в ее жизни. Также требуются более детальные исследования негетеросексуальных и нецисгендерных дружеских практик.

Список литературы

- Blatterer H.* Everyday friendships : intimacy as freedom in a complex world. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2015. – XII, 219 p.
- Boyer C.R., Galupo M.P.* Transgender friendship profiles : patterns across gender identity and LGBT affiliation // *Gender issues.* – 2018. – Vol. 35, N 3. – P. 236–253.

Bude H. Soziologie der Freundschaft // *Berliner J. für Soziologie.* – 2017. – Jg. 27, H. 3/4. – S. 547–557.

Halatsis P., Christakis N. The challenge of sexual attraction within heterosexuals' cross-sex friendship // *J. of social a. personal relationships.* – 2009. – Vol. 26, N 6/7. – P. 919–937.

Krüger W. Wie man Freunde fürs Leben gewinnt : vom Glück einer besonderen Beziehung. – Freiburg : Herder, 2010. – 192 S.

Martinussen M. Reason, season or life? Heterorelationality and the limits of intimacy between women friends // *Sociological research online.* – 2019. – Vol. 24, N 3. – P. 297–313.

Robinson S., Anderson E., White A. The bromance : undergraduate male friendships and the expansion of contemporary homosocial boundaries // *Sex roles.* – 2018. – Vol. 78, N 1/2. – P. 94–106.

Wright P.H. Men's friendship, women's friendship and the alleged inferiority of the latter // *Sex roles.* – 1982. – Vol. 8, N 1. – P. 1–20.